

РАСКРУТКА ТУРБИЙОНА BREGUET В ЦЮРИХЕ ПОСЕТИЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



— Часы с автоподзаводом и четвертьчасовым репетиром в золотом корпусе с серебряным циферблатом принадлежали Элизе Бонапарт, сестре Наполеона, Breguet, 1813



— Часы с автопод- заводом и четверть- часовым репетиром, указателем фаз Луны и индикатором резерва хода на 60 часов, Breguet, 1794



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В одном из главных швейцарских музеев Landesmuseum Zurich открыта выставка «А.-Л. Бреге. Часовое искусство завоевывает мир», быть может, не самая большая по абсолютной площади, но одна из самых подробных монографических часовых выставок, которые мне приходилось видеть. Часовщик Абрахам-Луи Бреге (1747–1823) в Швейцарии один из национальных героев масштаба Вильгельма Телля или Николаса Хайека-старшего. Родившись в Швейцарии, он нашел своих лучших заказчиков при европейских дворах и из Парижа руководил мировой часовой модой. Часы монархии истекали «по Бреге», он лишь немного не уложился в сроки, и его главная заказчица той поры, несчастная Мария-Антуанетта, так и не смогла взять с собой на эшафот самые сложные часы, существовавшие на свете. От крови революции Бреге укрылся на родине. Не то чтобы он был противником свободы, равенства и братства. Он сам был, если хотите, яростным революционером, но революционером пружин и зубчатых колес, его врагом было земное притяжение, а не несчастная женщина с ребенком. Когда революция закончилась и палачи поотрубили головы друг другу, он вернулся во Францию, оставив двум соседским странам возможность спорить о том, является ли марка Breguet более французской или более швейцарской. Пусть Бреге и родился в Нешателе, но жил-то больше во Франции, был женат на парижанке и свое первое ателье открыл в парижском Сите на набережной Часов. Выставка отдает должное тому и другому мнению, недаром прошлый ее вариант прошел в парижском Лувре, а среди гостей в Цюрихе выделялся двухметровым ростом и статью президент-директор Лувра Анри Луаретт. Часы — неблагодарный объект для музея. К ним приходится добавлять истории, портреты знаменитых заказчиков, рисунки, фотографии, документы. К счастью, Бреге в этом нет равных. Каждый из посетителей найдет в витринах знакомые лица. Русский портрет Александра I выставлен рядом с принадлежавшим ему шагомером, по которому царь следил за маршем военных



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Историк Эммануэль Бреге рассказал о судьбе Breguet под взглядом своего великого предка



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Портрет русского императора Александра I, одного из почетных клиентов марки, украсил витрину с военным шагомером для гвардейских колонн

— Выставка в Landesmuseum подняла флаг Breguet

колонн, по иронии истории в 1813 году входивших в Париж победителями другого клиента Breguet — Наполеона I. Абрахам-Луи Бреге торговал со всеми, закладывая основы истинно швейцарской часовой плодотворной нейтральности. Он вообще отличался тем, что умел сочетать сосредоточенность ученого и азарт делового человека. Он придумал продавать часы по подписке, в кредит, он покупал у коллег теоретические разработки и доводил их до практического применения, а число запатентованных им изобретений в области часового мастерства (включая турбийон, автоподзавод, заводную коронку и противоударные «парашюты») сделало бы честь научно-исследовательскому институту. Его патенты, начерченные китайской тушью и раскрашенные акварелью, тоже представлены в витринах. А еще — конторские книги, где под собственными номерами убористым почерком часовщика расписаны все выпущенные им часы для всех знаменитых клиентов, в том числе и страница с перечислением всех усложнений, которые тогда существовали на свете, для часов №160 Марии-Антуанетты. Правда, у соседних заказов подведен итог и выставлена продажная цена, у «Марии-Антуанетты» нет итога: часы не закончены, да и невозможно было сообразить, сколько такие часы вообще могут стоить. Выставка построена с невероятным тщанием еще и потому, что занимался ей человек, Абрахам-Луи Бреге не чужой. В нынешней марке Breguet ответственным за коллекцию и наследство служит Эммануэль Бреге, наследник часового гения. Под его портретом он давал интервью журналистам, съехавшим со всего света, и благодарил нынешних владельцев компании, которые собрали лучшую в мире монографическую коллекцию. Это верно: Бреге повезло с отчиками. Сначала муж его мамы, мастер Тотте, увез его в Париж и приохотил к часовым ремеслам, а потом основатель Swatch Group Николас Хайек усыновил осиротевшую марку, вернув ей и музейный статус, и современную славу.